

- 11 *Бабушкин А П* Типы концептов в лексико фразеологической семантике языка Воронеж 1996
- 12 *Макаров М Л* Интерпретативный анализ дискурса в малой группе Тверь 1998
- 13 *Кнорринг В И* Основы искусства управления учебное пособие М 2003
- 14 *Толкиен Дж Р Р* Властелин колец Возвращение Государя В 2 кн Кн 5 В 2 т Т 1 М 2003
- 15 *Толкиен Дж Р Р* Властелин колец Возвращение Государя В 2 кн Кн 5 В 2 т Т 2 М 2003
- 16 *McDowall D* An illustrated history of Britain U K 2004
- 17 *Keylor W R* The Twentieth-Century World An international history Oxford 1996
- 18 *Grisam J* The partner N Y 1997
- 19 *Clavell J* Tai – Pan N Y 1966

О.Ю. Ромашина

Белгородский госуниверситет

РОЛЬ ФОРМАЛЬНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФРЕЙМА «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ»

На сегодняшний день фреймовая семантика представляется одним из наиболее перспективных методов исследования соотношения семантического пространства языка и структур знания стоящих за определенными лексическими единицами. Достаточно оптимальным представляется нам использование данного метода для анализа значений эмоционально-звуковых глагольных лексем в семантике которых отражается эмоциональное состояние субъекта выраженное звуковым вербальным действием, либо звуковым авербальным (механическим) действием производимым данным субъектом *to cry to laugh, to sob, to sigh, to grumble, to applaud, etc*

Специфика объекта заключается в неоднородности его семантики, включающей как неречевые (собственно звуковые) глаголы, не несущие речевой информации, глаголы авокального (механического) производства эмоционального звучания и глаголы речи. Несмотря на наличие общего семантического компонента, связанного с производством субъектом определенного звукового действия вызванного определенной эмоцией данная группа глаголов обнаруживает широкий спектр интраструктурных различий отражающих тот или иной аспект эмоционального звучания. Объединение глаголов и рассмотрение их как самостоятельной лексико-семантической категории представляется возможным на основании наличия общего когнитивного контекста, стоящего за их значениями – фрейма эмоционального звучания.

В данной статье опираясь на концепции М Минского Т А ван Дейка, мы трактуем **фрейм** эмоционального звучания как когнитивную пропозициональную модель организации знаний о стереотипной ситуации эмоционального звучания, организующую определенное концептуальное пространство лежащее в основе значения исследуемых лексических единиц [1 с 7 2, с 16]. В структуре данного фрейма мы выделяем вершинные (СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, ЭМОЦИЯ ЗВУК) и терминальные (ОБЪЕКТ, ПРИЧИНА, ЦЕЛЬ, ИСТОЧНИК) компоненты. Вершинные компоненты всегда справедливы для любой ситуации эмоционального звучания, терминальные могут быть дополнены факультативными данными [1 с 7]. Каждый из компонентов обладает определенным набором концептуальных характеристик которые в зависимости от ситуации, могут фокусироваться или, напротив, блокироваться в структуре исследуемого фрейма.

Мы полагаем, что особенности репрезентации некоторых компонентов фрейма эмоционального звучания могут быть выявлены с учетом рассмотрения не только их внутренних концептуальных характеристик, отражаемых в семантике глагольных лексем, но и с учетом формально-морфологических показателей, выражающих пространственно-временные характеристики. Другими словами, компоненты фрейма на языковом уровне могут получать не только лексическую, но и грамматическую актуализацию [3, с. 66]

В качестве грамматического актуализатора определенных компонентов фрейма эмоционального звучания в современном английском языке выступает семантика видо-временных форм.

Так, употребление / неупотребление глагольных лексем в одной из форм настоящего, прошедшего, будущего времени свидетельствует об отсутствии / наличии репрезентации в их семантической структуре таких признаков субъектно-предикатных компонентов фрейма как контролируемость, направленность, намеренность [подробнее о наличии таких предикативных компонентов см. 4]

Глаголы, употребляющиеся во всех временных формах, в полной мере репрезентируют данные концептуальные признаки в своих значениях.

1) One minute you **scream** at me and the next --- [Salinger]

2) Lola **screamed** insults at him as he left [Longman]

3) "And I'll **scream** for the neighbours if you step out of line" [Jones]

В некоторых случаях употребление данных глаголов в форме настоящего неопределенного времени актуализирует определенные характеристики СУБЪЕКТА, а в значении глаголов объективируется новый концептуальный признак "свойство СУБЪЕКТА". Сравним несколько предложений с эмоционально звуковыми предикатами:

4)¹ So there he still sits by his window **weeping** more bitterly than ever [EFT 1994 42]

5)² Harris never "**weeps**" he knows not why [Jerome]

6)¹ We stared at them, we **laughed** at them, we made faces at them [Wells 1996 119]

7)² The British **don't laugh** at the same jokes as the French [Collins]

8)¹ When the violinist finished playing, the audience **clapped** for five minutes [Hornby]

9)² People always **clap** for the wrong thing [Salinger]

Ситуации в предложениях с индексом (1) отражают действия, производимые субъектом-агентом, носящие конкретно-временной характер. В примерах с индексом (2) те же самые глаголы представляют действия неагентивные, действия-свойства субъекта, формально-морфологическим показателем которых является панхроничность (отсутствие конкретно временного характера).

Панхроничность обуславливает отнесение глаголов эмоционального звучания к глаголам свойств [или, по З. Вендлеру, глаголам "специфических состояний"] [5]. Соответственно, происходит модификация исходных компонентов фрейма, и как следствие модификация значений глагольных лексем: производимое СУБЪЕКТОМ эмоциональное звучание предстает как свойство и привычка данного субъекта, как "определенная характеристика субъекта, в основе которой лежит обобщение свойственных данному субъекту конкретных однотипных действий регулярного характера" [4, с. 105]

Невозможность употребления некоторых глаголов в формах будущего времени свидетельствует о нереализованности признаков намеренности и контролируемости в их семантике, а следовательно о неспособности репрезентировать первый тип

СУБЪЕКТА и ПРЕДИКАТА обладающий данными признаками, в своих значениях Чаще всего данную "неспособность" проявляют глаголы репрезентирующие информацию о произвольной эмоции, о произвольном звучании

10) Decker **sighed** deeply [Simak]

11) * Decker will sigh deeply (невозможно стремиться реализовать в будущем, то, что происходит вне зависимости субъекта то есть произвольную эмоцию)

12) "Odor?" Miz Moore **sniffed** loudly [Pendergraft]

13)* Miz Moore will sniff

Особенности употребления / неупотребления глаголов в формах настоящего и прошедшего времени обусловлены морфологическими особенностями выражения категории аспекта в двух видовых оппозициях прогрессив / непрогрессив, перфект / неперфект

Наиболее важным для акцентуации концептуальных признаков, разграничивающих или интегрирующих глаголы эмоционально звуковой семантики, является противопоставление форм прогрессива / непрогрессива

Возможность глаголов употребляться в формах прогрессива свидетельствует о непереносимости актуализации таких концептуальных характеристик как длительность, динамичность Глаголы, имеющие подобные характеристики, способны репрезентировать дискретные, локализуемые во времени события К ним чаще всего относятся информативные глаголы говорения (14,15,16), некоторые глаголы реализации эмоциональных состояний (17,18) реже глаголы авокального звучания (19,20)

14) Ellie was **laughing** and **shouting** at once "Come on, Maggie!" [Gibson]

15) Mrs Beckett **was screaming** encouragement long before the commentator had bellowed, "They're off!" [Jones]

16) "Come on, come on, come on!" Haskell **was yelling** [Pendergraft]

17) He **was chuckling** [Gibson]

18) She **was sobbing** now like a child [Steel]

19) There **was** more **clapping**, and foot **stamping**, and **whistling** [Jones]

20) She **had been banging** her lunch box against the door [Steel]

Ряд глаголов эмоционально звуковой семантики не имеет употребления в формах прогрессива При этом в семантической структуре глагола актуализируются признаки отсутствия контроля за выполнением действия, ненамеренном характере его возникновения Их семантика предполагает описание недискретных однократных, нелокализуемых во времени событий, выражаемых формами неопределенного времени

21) Suddenly they both smiled then **burst into merry laughter** as they comprehended the ridiculous misunderstanding [Taylor]

22) "Because you don't trust them", Lola **shot back** [Merrit]

Интересно, что ряд глаголов способен репрезентировать информацию как о локализуемых (+) во времени событиях, так и о нелокализуемых (-) Соответственно данные глаголы могут употребляться (+) и не употребляться (-) в формах длительного времени В русском языке в подобных случаях речь идет о чередовании форм совершенного / несовершенного вида "Он заплакался" / "Он плакал", "Он рассмеялся" / "Он смеялся", "Он крикнул" / "Он кричал"

23) And afterwards he **cried** and clung to her and then hated himself for it [Steel] -

24) She **was crying** and laughing and Bernie was kissing her and crying too [Steel] +

25) Webby Garton **yelled out** "I ought to make you eat that hat, you f--- ass bandit!" [King] -

26) She **was** damn near **yelling** at me [Salinger] +

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что в зависимости от репрезентации тех или иных компонентов фрейма, от характера репрезентируемой глаголами ситуации, данные глаголы способны реализовывать как динамичные (акциональные), так и нединамичные (неакциональные) значения. Морфологическим показателем подобной смены актуализации служат аспектуальные формы продолженного / непродолженного времени.

Данное положение подтверждает и анализ субтитров к видеофильмам. Ситуации более продолжительного выражения эмоции фиксируются в формах прогрессива (27, 29), в то время как краткие эмоциональные выражения чаще объективируются в неопределенных временных формах (28, 30).

27) Both **laughing** ["Sliding Doors", 1998]

28) Fiona **laughs** ["Shrek" 2001]

29) People **are yelling** ["Sliding Doors", 1998]

30) **Sobs. Roars.** ["Shrek", 2001]

Большинство глаголов эмоционально звуковой семантики чаще отражают неперфектные ситуации, репрезентируя признак неопределенности, непрогнозируемости завершения эмоционального действия. Однако некоторые глаголы способны актуализировать признак результативности в своей семантической структуре.

31) Stanley **had laughed** until he almost choked, but to her it hadn't seemed that funny [King]

Другие морфологические факторы (как то категории числа, залога, переходности) связаны со способностью глаголов репрезентировать такие компоненты фрейма как СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, ОБЪЕКТ и в определенной степени способствуют выражению субъектно-предикатно-объектных отношений.

Категория числа напрямую связана с репрезентацией вершинного компонента СУБЪЕКТ и способностью глагола репрезентировать информацию как об одном, так и одновременно о нескольких участниках ситуации эмоционального звучания, при помощи формальных показателей (окончания "-s" в третьем лице единственного числа или глагола "to be" в форме множественного числа).

32) Mae squeaks **s** with laughter, harsh screeching laughter [Steinbeck]

33) Some women **were** laughing in the pit [Wilde]

Особенности репрезентации терминального компонента фрейма ОБЪЕКТ и выяснение особенностей его взаимодействия с другими компонентами обуславливает такой формально-морфологический фактор как категория переходности / непереходности.

Семантико-синтаксический аспект данной категории, с одной стороны, отражает способность глаголов эмоционального звучания репрезентировать субъектно-предикатно-объектные компоненты фрейма, то есть определять ситуацию эмоционального звучания как действие либо не выходящее за пределы субъекта, либо направленное на объект (семантический аспект). С другой стороны, в синтаксических конструкциях прослеживается реализация субъектно-предикатно-объектных отношений в структуре предложения-высказывания, то есть каким образом в различных конструкциях может

быть «упакована» «падежная рамка» лексемы эмоционального звучания (синтаксический аспект)

Глаголы эмоционально-звуковой семантики репрезентируя компонент ОБЪЕКТ, обладают признаком переходности

34) As they turned a corner a woman **yelled** something at them from an open door [Wilde]

Формально-морфологический фактор переходности обнаруживается в глаголах, репрезентирующих терминал ОБЪЕКТ и обладающих, вследствие этого, признаком направленности. Соответственно, ненаправленные глаголы признаком переходности не обладают

35) She didn't move, but close her eyes and **sighed** [Burroughs]-I (где I – непереходность, T – переходность (транзитивность))

Среди глаголов эмоционально звуковой семантики выделяется группа амбивалентных и каузативных глаголов способных употребляться как в переходном, так и в непереходном значении

36) Ellie came after, **screaming** obscenities at them her hands raised like talons [Gibson] – T

37) When the phone rang she **screamed** [Jones] – I

Фактор переходности / непереходности позволяет отграничить глаголы эмоционально звуковой сферы от глаголов, например, физиологических особенностей речи. Так, глаголы КО «невнятность» чаще реализуют признак переходности, в то время как глаголы физиологических состояний данный признак не реализуют

38) He **mumbled** a few words – T

39) Her grandmother **mumbled** at her sleep [Collins] – I

Глаголы, обозначающие звуки животных практически не реализуют признак переходности (если не несут оттенка персонификации)(40), в то время как будучи эмоционально-звуковыми обладают данным признаком (41)

40) The dog **barked** - * The dog **barked** something

41) *Jack **barked** – Jack **barked** something

Однако и те, и другие способны репрезентировать ОБЪЕКТ, а следовательно, употребляться с косвенным объектом, выступающим в роли реципиента или датива

42) He **barked** at him

43) A small dog **barked** at a seagull he was chasing [Collins]

Приведенные примеры свидетельствуют о том что как синтаксические, так и формально-морфологические показатели свидетельствуют о структурной организации значений эмоционально звуковых глагольных лексем. Более того, нежесткий характер закрепленности морфологической формы за тем или иным значением объясняет мобильность структуры значения, в котором репрезентируется фрейм эмоционального звучания (который сам представляет собой нежесткую гибкую структуру)

В предложении-высказывании формально-морфологические факторы маркируют субъектно-предикатно-объектные отношения и являются вспомогательным способом объективации тех или иных значений. В то же время учет некоторых морфологических факторов позволяет разграничить глаголы исследуемой группы от глаголов других семантических сфер, репрезентирующих близлежащие фреймы и, напротив, определить общность глаголов, репрезентирующих фрейм эмоционального звучания. Все это свиде-

тельствует о широкой вариативности значения глаголов эмоционально-звуковой семантики, о гибкости структурной когнитивной модели, лежащей в их основе, способной к переструктуризации и смене актуализации своих исходных компонентов

Список литературы

- 1 Минский М Фреймы для представления знания М 1979
- 2 Дейк Т А ван Язык Познание Коммуникация М 1989
- 3 Гунина Н А Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание» Дис канд филол наук Тамбов 2000
- 4 Болдырев Н Н Функциональная категоризация английского глагола СПб Тамбов 1995
- 5 Vendler Z Linguistics in Philosophy N Y , 1967

О.В. Дехнич

Белгородский госуниверситет

МЕТАФОРА ОТДЕЛЬНЫХ ПОРОД ДЕРЕВЬЕВ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНОЙ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ *PEOPLE ARE TREES*

Метафора относится к тем объектам научных исследований, природа которых дает постоянный импульс для разработок в разных областях. Она вызывает интерес не только лингвистов и литературоведов, но и психологов, философов, социологов, религиоведов. Метафора интересна как в аспекте механизма ее порождения, так и в аспекте ее функционирования как языковой единицы.

Появление новой научной парадигмы – когнитивной лингвистики – привело к тому, что изучение метафоры перешло на качественно новый уровень, открывший новые перспективы для рассмотрения метафоры как элемента языка и мышления.

В центре внимания когнитивного направления находится «язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации. Эта система в противоположность другим семиотическим инструментам человека, одновременно является объектом и внешним, и внутренним для субъекта, конституированным независимо от него и подлежащим усвоению в онтогенезе. Такая двойственность языка отличает язык от остальных когнитивных видов деятельности. В механизмах языка существенны не только мыслительные структуры сами по себе, но и материальное воплощение этих структур в виде знаков со своими «телами»» [1, с. 53]. З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.А. Стернина, И.Г. Кожевникова и др. определяют главной целью когнитивной лингвистики изучение содержания и структуры мышления человека.

В рамках этой теории человеку как познающему субъекту – носителю когниции – приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц (человек формирует значения, а не получает их в готовом виде), а также активная роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора [2, с. 18].

Таким образом, когнитивный подход к языку отличается антропоцентричностью, поскольку предполагает рассмотрение любого языкового знака с точки зрения всего на-